

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Архипова Н. Е. Иоанно-дамаскинское церковно-певческое братство в Нижнем Новгороде в начале XX века / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 302—316. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-302-316.

Arkhipova, N. E. (2021). John Damascus's Church-Singing Brotherhood in Nizhny Novgorod at Beginning of 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 6: 302-316. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-302-316. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-302-316

Иоанно-дамаскинское церковно-певческое братство в Нижнем Новгороде в начале XX века

Архипова Наталья Евгеньевна
orcid.org/0000-0002-2770-680X
кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии и
социально-правовых наук
arx78@mail.ru

Волжский государственный университет
водного транспорта
(Нижний Новгород, Россия)

John Damascus's Church- Singing Brotherhood in Nizhny Novgorod at Beginning of 20th Century

Natalia E. Arkhipova
orcid.org/0000-0002-2770-680X
PhD in History, Associate Professor,
Department of Philosophy and
Social and Legal Sciences
arx78@mail.ru

Volga State University of Water Transport
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Архипова Н. Е., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается организация, состав, финансовое состояние и деятельность Иоанно-Дамаскинского певческого братства. Актуальность исследования связана с необходимостью возрождения духовно-нравственных ценностей в современном российском обществе. Новизна исследования состоит в том, что впервые по данным хроники церковной прессы реконструировано функционирование братства, хор которого состоял из представителей городского духовенства, а дирижеры были профессиональными музыкантами. Автор отмечает, что, несмотря на увеличение числа исполнителей в мирное время, нестабильный состав хора не позволил ему достигнуть высокого исполнительского мастерства. Показано, что братство выполняло организаторскую, миссионерскую, духовно-просветительскую, благотворительную функции. Доказано, что работа братства способствовала активизации концертно-хоровой деятельности в городе, помогала сохранять древнюю певческую традицию, с одной стороны, а с другой, знакомила слушателей с современной духовной музыкой. Подчеркивается, что в условиях расширения секуляризации в начале XX века, организованные братством благотворительные духовные концерты, помогали поддерживать, укреплять и развивать у слушателей религиозно-нравственные чувства, мысли, настроения. Сделан вывод о том, что ухудшающиеся условия жизни в годы войны, а затем революционные события остановили функционирование организации.

Ключевые слова:

братство любителей древнего пения, хор, духовные концерты, знаменный распев, благотворительность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The organization, composition, financial condition and activities of the John Damascus's singing brotherhood are considered. The relevance of the study is associated with the need to revive spiritual and moral values in modern Russian society. The novelty of the research lies in the fact that for the first time, according to the chronicle of the church press, the functioning of the brotherhood was reconstructed, the choir of which consisted of representatives of the city clergy, and the conductors were professional musicians. The author notes that, despite the increase in the number of performers in peacetime, the unstable composition of the choir did not allow them to achieve high performing skills. It is shown that the brotherhood performed organizational, missionary, spiritual, educational, charitable functions. It is proved that the work of the brotherhood contributed to the activation of concert and choral activities in the city, helped to preserve the ancient singing tradition, on the one hand, and introduced the audience to modern sacred music on the other hand. It is emphasized that in the conditions of the expansion of secularization at the beginning of the 20th century, charitable spiritual concerts organized by the brotherhood helped to maintain, strengthen and develop religious and moral feelings, thoughts, moods in listeners. It is concluded that the deteriorating living conditions during the war years, and then revolutionary events stopped the functioning of the organization.

Key words:

brotherhood of lovers of ancient singing, choir, sacred concerts, znamenny chant, charity.

Иоанно-дамаскинское церковно-певческое братство в Нижнем Новгороде в начале XX века

© Архипова Н. Е., 2021

1. Введение

Сегодня в условиях ослабления духовной составляющей жизни, при ориентации на потребительский стиль актуальность приобретает духовно-нравственное воспитание, одним из важных средств которого является музыка. Она питает своей духовной энергией человека, приподнимая его над жизненной суетой, преобразуя его душу. По мнению А. Ф. Лосева, из всех молитв только музыка по значению приближается к «умной молитве», саму молитву он называл «музыкой небесной любви», говорил о принадлежности музыки к Божественной сфере [Лосев, 1990, с. 493]. В то же время часть общества сегодня проявляет интерес к концертам духовной музыки, возрождается практика древнего знаменного пения во многих монастырях и приходах, организуются школы знаменного пения, которое считается православным каноническим в силу его древности. Знаменный распев, или крюковое пение, — тип церковного хорового пения на Руси в XI—XVII веках, основанного на одноголосном исполнении. Источник его — византийская литургическая практика. Мелодии знаменного распева использовали в своих сочинениях П. И. Чайковский, С. В. Рахманинов и другие композиторы.

Интерес к древнему пению появился в Нижнем Новгороде более века назад и выразился в создании Иоанно-Дамаскинского церковно-певческого братства. В настоящей статье определим состав братства, направления его работы, роль братства в духовной жизни нижегородцев в начале XX века. Нижняя хронологическая граница исследования — 1911 год — начало фактической деятельности братства. В качестве верхней границы можно назвать 1916 год, так как в следующем году братство существовало только формально, не занимаясь репетиционной и концертной работой, хотя официального упразднения организации не произошло. Время реального окончания деятельности остается неизвестным.

Сведения о деятельности певческого братства, собраниях и концертах содержатся в епархиальном периодическом издании «Нижегородский церковно-общественный вестник», на материалах которого попытаемся реконструировать функционирование организации. Также здесь печатались отзывы о концертах, анализ выступлений как самими членами братства,

так и сторонними слушателями. В Центральном архиве Нижегородской области хранится фонд Иоанно-Дамаскинского братства, но его опись включает в себя только одно дело — «Устав» общества. Данный документ издан отдельной брошюрой.

2. Организация и состав братства

В начале 1911 года представители нижегородского духовенства выступили с инициативой создания хора для исполнения древних церковных песнопений, о чем подали заявление епархиальному начальству, которое было удовлетворено. Для собраний его членов был предоставлен Дом братства св. Георгия. Во главе хора встал дирижёр с музыкальным образованием, регент 1 разряда, Иван Николаевич Казанцев, окончивший придворную певческую капеллу. Он безвозмездно приступил к работе. В хор вошло 25 человек из духовенства, могли присоединяться и другие любители пения. Попытка создания подобной организации предпринималась в Н. Новгороде восемью годами ранее, когда при архиерейском доме в течение трех лет существовало певческое общество, но, не выработав устава, распалось. На сей раз устав был создан и утвержден епархиальной властью 28 января 1912 года [Из местной ..., 1911б].

Согласно «Уставу Нижегородского Иоанно-Дамаскинского Церковно-певческого Братства», находившегося под покровительством Нижегородского епископа, цели организации состояли в следующем: исполнение церковно-духовных песнопений, современных церковных произведений; поддержка и развитие в народе интереса к духовному пению, доставление духовного утешения; знакомство слушателей с древними напевами и их переложениями; организация духовных концертов с приглашением столичных и провинциальных хоров, лекторов по церковному пению; собрания для бесед по церковно-певческим вопросам; сохранение древнего пения, рукописей [Устав ..., § 2—5].

Стать членами братства могли и мужчины, и женщины в двух статусах — покровители и собственно исполнители. Первые могли помогать братству своими знаниями, влиянием или финансовыми средствами [Устав ..., § 7].

Во главе братства стояли Совет и общее собрание членов, которое собиралось 1 раз в год или по необходимости. Общее собрание большинством голосов избирало Совет, рассматривало и утверждало предложения Совета по развитию певческого дела, избранию членов братства, утверждало сметы [Устав ..., § 6—11].

Совет братства состоял из председателя, избираемого на 3 года, его заместителя и 6 членов (избираемых на 1 год), в том числе дирижера хора,

а к ним трех кандидатов. Спустя год после начала деятельности братства, когда был утвержден Устав, на собрании братства 15 марта 1912 года единогласно были избраны председателем священник Н. Н. Росляков и его товарищем Н. И. Левицкий, а в совет общества — И. Н. Казанцев (дирижёр), регент 1-ого разряда Л. Н. Соколов, 4 священника: Ф. А. Миловский, С. Н. Плотников, П. М. Ремизов, П. А. Фаминский, 3 кандидата (заместители) — священники В. Г. Хомич, И.П. Преображенский, И. А. Авров [Из местной ..., 1912a].

Члены Совета выбирали двух помощников дирижера, делопроизводителя и казначея. Совет проводил собрания ежемесячно в течение зимнего сезона и по необходимости. Он заведовал всеми делами братства, проверял отчеты, вел переписку, производил расходы, проверял финансы, созывал общее собрание 4 декабря (по ст. стилю) в день преп. Иоанна Дамаскина [Устав ..., § 12—17]. Совет назначал время и место проведения спевков, концертов. Как правило, члены братства собирались каждую неделю для репетиций, кроме летнего периода. Программы публичных хоровых исполнений представлялись на утверждение епископа, а в случае необходимости — местной администрации.

3. Деятельность братства

27 марта 1911 года состоялся первый концерт нового хора кружка любителей древнего пения, как его называли в газетных заметках, совместно с хором Покровской церкви под управлением И. Н. Казанцева. Концерт был устроен в пользу сирот Епархиального женского училища и нуждающихся воспитанниц. Зал дома братства св. Георгия был полон. Здесь присутствовали представители светской и духовной власти: епископы Иоаким и Геннадий, вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, почётные лица из местного купечества. Интерес к мероприятию был обусловлен в первую очередь участием известного в городе хора Покровской церкви, который отличался «новизной и разумностью репертуара», талантом дирижёра И. Н. Казанцева, ученика школы Е. С. Азеева и протоиерея М. А. Лисицына. Основой церковного творчества Азеева являлись обработки древних распевов в соответствии со строгим стилем гармонии. М. А. Лисицын — критик-публицист, один из ведущих теоретиков и идеологов Нового направления духовной музыки, способствовавший систематизации современного духовно-музыкального творчества [Артемова, 2014, с. 137]. Так, благодаря участию известного хора горожане получили возможность познакомиться с начинающими исполнителями. Хор духовенства Иоанно-Дамаскинского братства исполнил песнопения знаменного распева («Царю Небесный», «Покаяния», «От юности моя»), в том числе

в переложении дирижера Казанцева. Церковная пресса отмечала, что «впечатление от хора духовенства отрадное, есть солидные голоса», но добавляла, что «есть над чем поработать» [Из местной ..., 1911a].

Братство выступало инициатором и организатором духовных концертов силами соединенных хоров с благотворительными целями. Первый такой концерт состоялся 8 декабря 1911 года в доме братства Св. Георгия; в нем приняли участие Иоанно-Дамаскинский хор под управлением И. Н. Казанцева, хор Покровской церкви и архиерейский хор под управлением Л. Н. Соколова. Каждый хор исполнял свою программу. Общий сбор от концерта составил около 648 рублей, расход — около 178 рублей. Остальные 470 рублей были направлены в адрес беднейших лиц духовного звания, пострадавших от неурожая [Благотворительный ..., 1911]. Церковный вестник отметил данный концерт в качестве важного события в церковно-певческой жизни города, поскольку в нем приняли участие главные музыкальные силы Н. Новгорода. Несмотря на трудность объединения большого количества певцов — от 150 до 200 человек — концерт имел художественный успех. В исполнении «Херувимской» древнего напева Г. Ф. Львовского (соль-минор), «Блажен муж» Киевской Лавры (переложение В. А. Фатеева) мужским хором «слышалась задушевность древней мелодии», а в последнем произведении — «много национального, гармонично сочетавшегося с церковностью напева». «Хор звучал уверенно, задушевно», а местами «могуче» [Отчет ..., 1911].

Весной 1912 года Совет братства постановил из собранных от концертов денег отправить необходимую сумму к Пасхе нуждающемуся духовенству Сергачского и Лукояновского уездов, преимущественно низшим членам причта. В распоряжение комитета по оказанию помощи голодающему духовенству в Нижегородской епархии с 14 января по 25 марта 1912 года поступило 775 рублей, из них 607 рублей от двух концертов Иоанно-Дамаскинского братства [Местная хроника ..., 1912].

Деятельностью братства интересовались в провинции. С открытием навигации 1912 года хор любителей древнего пения по благословению епископа Иоакима отправился в с. Городец для знакомства слушателей с древними и новейшими напевами, где 15 апреля был дан концерт тремя соединенными хорами. Зал библиотеки-читальни был полон. Присутствовало всё местное духовенство, также сюда приехали любители пения из окружающих сел (Катунки, Василева и др.). Совет братства выразил благодарность агенту пароходного общества «По Волге», устроившему льготный проезд хористам [Из местной ..., 1912a; Из местной ..., 1912в].

В ноябре того же года в Доме братства Св. Георгия в пользу воюющих славян Балкан с большим художественным успехом прошли три духовных

концерта с участием четырех хоров: Иоанно-Дамаскинского, архиерейского, соборного и хора Покровской церкви. Один из этих концертов состоялся по инициативе братства специально для учащихся средних учебных заведений бесплатно. Юные слушатели составили до 1000 человек [Тетрат ..., 1912].

Развитие деятельности Иоанно-Дамаскинского хора шло неравномерно. В 1912 году церковная пресса отмечала спетость братского хора, хороший звук. В следующем году член братства священник Ф. Миловский указывал на то, что, несмотря на удачный подбор репертуара и энергичность дирижёра, исполнение оставляло желать лучшего, отсутствовали полная стройность и организованность. Это объяснялось «недостаточной спетостью и заметной убылью прежних исполнителей и наплывом новых» [Из местной ..., 1913а]. Для большого успеха требовался постоянный состав хора.

Общество старалось своей деятельностью привлечь новых членов в свой состав. За первые 2 года братство провело всего 7 концертов в Н. Новгороде и один в Городце. Число членов за это время увеличилось в 2 раза: с 25 до 50 человек. Они же являлись исполнителями хора. Вступление в братство в 1913 году нижегородского музыканта и композитора В. В. Дианина внесло большое оживление в работу кружка. Репетиционный процесс стал сопровождаться использованием фисгармонии, что значительно облегчило разучивание номеров.

Помимо ведения концертной деятельности, члены братства изучали творчество знаменитых духовных композиторов. Священник Ф. Миловский читал братчикам и всем желающим лекции о жизни и творчестве Г. Ф. Львовского, перелагателя древних церковных распевов, регента Петербургского митрополичьего хора, о деятельности композиторов С. В. Смоленского, А. Т. Гречанинова [Акт ..., 1912; Миловский, 1913б]. Композитор В. В. Дианин рассказывал о происхождении музыкальных гармоний и значении древних церковных напевов [Из местной ..., 1913б].

Хор приобретал все большую известность в городе. Однако братчики сомневались в длительном функционировании организации в силу обремененности священников служебными обязанностями. В первой половине сезона 1913—1914 годов было только 4 собрания-спевки, однако все они достаточно аккуратно посещались исполнителями, число которых с каждым собранием росло [Из местной ..., 1913б].

Духовный концерт Дамаскинского, соборного и архиерейского хоров 2 марта 1914 года в доме братства Св. Георгия, проведенный в пользу голодающих галичан, принёс около 313 рублей с учётом расходов на хоры, типографию, афиши, прислугу [Отчёт ..., 1914]. При этом исполнение произведений современных композиторов (С. Смоленского, В. Самсоненко,

А. Кастальского, А. Гречанинова, А. Архангельского) вызвало критику на страницах церковного вестника. По мнению протоиерея Н. Спасского, все композиторы в своих духовных сочинениях ошибочно подражали русской народной песне или оперному пению, стремясь «внести новый, декадентский, стиль в русскую церковную музыку». Протоиерей сетовал на то, что слова древнехристианского гимна «Свете тихий» или песни «Воскресение Христово видевше» прикрывались «плясовой музыкой». «Жалко святых слов!» — восклицал Спасский. Особенно в статье досталось композитору А. А. Архангельскому, главному инспектору Св. Синода по устройству церковных хоров: «Все его произведения бессодержательны и основаны только на звуковых эффектах, да и то заимствованных из оперы». Спасский отмечал, что русский храм — не костёл, поэтому на первом месте в духовном пении должно быть слово, а на втором — музыка как «служительница слова Божия» [Спасский, 1914]. Таким образом, недовольство вызвали западноевропейские влияния на духовную музыку русских композиторов. Русский знаменный распев был всегда сосредоточен на Слове, то есть Смысле. Современный специалист по древнерусской музыке В. И. Мартынов считает даже этот вид богослужебного пения не музыкой и пением, а формой молитвы. Она требует от исполнителя и слушателя внутреннего самоуглубления, растворения в смыслах Слова при минимуме внешних средств выражения. В противоположность этому романтическая музыка содержит меньше мысли, но максимум воображения, чувства, экзальтированности и внешних средств выражения. С развитием в обществе конца XIX — начала XX веков секуляризационных процессов эта музыка становилась все более востребованной людьми, удаляющимися от Бога, но по-прежнему нуждающимися в определенной форме духовности [Кузякина, 2011, с. 28].

Совет Иоанно-Дамаскинского певческого братства организовал грандиозный духовный концерт соединённых нижегородских церковных хоров и братского под управлением известного московского композитора и дирижёра П. Г. Чеснокова. Концерт состоялся 30 марта 1914 года, в Вербное воскресенье, в новом большом зале Нижегородского общественного собрания на ул. Б. Покровская. В процессе личных переговоров с ним одного из членов братства дирижёр определил программу концерта. Она включала три эпохи церковного пения XIX — начала XX веков: первая была представлена именами Д. С. Бортнянского, П. И. Турчанинова, А. Ф. Львова, вторая — именами М. Глинки, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского, третья — новая — А. Кастальским, А. Гречаниновым и П. Чесноковым. Сбор от концерта направлялся в пользу хоров [Из местной ..., 1914]. Концерт собрал много ценителей церковной музыки, приехавших даже из про-

винции. Событие освещалось в статье священника Ф. Миловского, члена Совета братства, и получило положительную оценку. В хоре участвовало не менее 150 певцов. Однако члены Дамаскинского братства были представлены только двенадцатью — пятнадцатью исполнителями. Возможно, это объяснялось трудностью посещения духовными лицами ежедневных продолжительных репетиций под управлением Чеснокова, так как на 6-ой неделе поста у священников было много дел в своих приходах. В результате 5 репетиций Чеснокова с общим хором сформировалась «безукоризненная дисциплина и полное подчинение всем указаниям дирижёра». Концерт прошёл с большим художественным успехом. Любители хорового исполнения давно не слышали «такое могучее пение», по отзыву священника Ф. Миловского. «Верую» Гречанинова по требованию публики исполнялось дважды. Сбор от концерта тоже оказался немалым и составил около 650 рублей. Сожаление вызывало то, что программа концерта не внесла ничего нового в нижегородский церковно-певческий репертуар, поскольку всё уже исполнялось и на сцене, и на клиросе.

Композитор и регент Чесноков выступил и в роли наставника для руководителей и участников хоров. В товарищеской беседе он «говорил о важной миссии регента, сравнивая его с солнцем, а певцов — с цветами». Чтобы заинтересовать хор, «регенту нужно постоянно учиться, следить за церковно-певческой литературой, по возможности, посвящать в эту сферу своих певцов». Чесноков советовал певцам сплотиться в одну дружную семью, обратив внимание на пример Москвы, где у певцов имелся хороший капитал и приют для своих престарелых членов. Пребывание в Нижнем такого крупного композитора, как Чесноков, всколыхнуло церковно-певческую среду и общество и показало, как нужно работать регентам и серьёзно относиться к певческому делу [Миловский, 1914].

4. Финансовое состояние братства

Братство не располагало большими финансовыми средствами. Так, отчет за 1913 год показал, что в кассе организации находилось от 20 до 30 рублей. В начале года братство было озабочено поиском сумм на приобретение необходимой нотной библиотеки. Но к концу года она значительно пополнилась частично на средства братства, полученные в ходе концертов, частично за счет нотных изданий, пожертвованных Ф. Г. Львовским (сыном композитора Г. Ф. Львовского), нижегородским музыкантом М. В. Ворониным и др. [Миловский, 1913а; Миловский, 1913б]. Источником рукописей древних распевов для хора были церковные архивы. Также братство обращалось к духовенству епархии с просьбой присылать рукописные старинные ноты.

Еще в начале сезона 1912 года Совет братства решил заказать икону своего покровителя преподобного Иоанна Дамаскина для размещения ее в зале Дома братства св. Георгия. Из-за отсутствия денег в следующем году братчики открыли добровольную подписку на сбор средств для написания иконы, которая была создана только к 5-летию деятельности организации в художественной мастерской Крестовоздвиженского монастыря [Из местной ..., 1912б; Торжественный ..., 1915].

5. Деятельность братства в годы Первой мировой войны

5-ый сезон деятельности братства был омрачен началом Первой мировой войны. Это внесло свои коррективы в его работу. Епархиальный дом был занят под лазарет, и теперь каждый новый сезон перед Советом вставала проблема поиска места для собраний и репетиций. Известно, что в конце сезона 1914—1915 годов спевки проходили в архиерейской приёмной комнате [Из местной ..., 1916в; Из местной ..., 1916г].

В годы войны у духовенства появились новые обязанности: окормлять лазареты, служить там молебны, вести беседы, чтения с ранеными, совершать всенощные бдения накануне праздников. Это отвлекало священников — членов братства — от певческой деятельности. С другой стороны, братство не могло остаться в стороне и не реагировать на новые условия жизни. В самом начале войны оно пожертвовало на нужды Епархиального лазарета 25 рублей. Очень небольшая сумма, но братство более ничем не располагало. Например, в 1916 году в братской кассе лежало всего 95 рублей [Отклики ..., 1914; Из местной ..., 1916б].

В период Первой мировой войны члены братства выступали с песнопениями перед ранеными в лазарете Георгиевского дома [Общее ..., 1915], участвовали в совместных концертах с архиерейским и соборным хорам в зале Дворянского собрания в пользу Красного Креста [Духовный ..., 1915], для сбора средств на пасхальные подарки воинам, на выдачу пособий к Рождеству бедным семьям лиц, взятых на войну [Торжественный ..., 1915].

В военные годы особо отмечался непостоянный состав хора братства. Это негативно влияло на уровень спетости и усложняло труд дирижёра. Критику снова вызывало исполнение хорами современной духовной музыки А. Д. Кастальского и А. А. Архангельского, поражающей своей «новизной», подходящей, как писалось, более «для эстрады, чем для храма». Наблюдалось охлаждение публики к духовным концертам, уменьшение сборов. Это можно объяснить загруженностью основной части нижегородцев бытовыми проблемами в условиях сложного социально-экономического положения города в годы войны [Из местной ..., 1916а; Архипова, 2014].

19 мая 1916 года на собрании Совета церковно-певческого братства под председательством священника Петропавловской церкви Владимира Хомича слушали прошение некоего Дьячкова епископу Иоакиму с предложением услуг быть регентом Нижегородского Архиерейского хора и организовать при нем курсы для желающих заниматься музыкальной грамотой с приложением примерного устава. Данное прошение и устав епископ доверил рассмотреть Совету Иоанно-Дамаскинского Братства. Идея об основании общенародного хора при архиерейской кафедре и учреждении церковно-певческих курсов для подготовки опытных руководителей была признана «благовременной и приемлемой». Однако о дальнейших действиях в этом направлении ничего не известно [Из местной ..., 1916б]. В связи с вызовом в действующую армию председателя Совета братства священника В. Хомича, согласно изъявленному им желанию, Совет передал все дела братства товарищу председателя священнику Ф. Миловскому [Отъезд ..., 1916].

Сезон 1916—1917 годов был для певческого братства бездеятельным. Так, в январе 1917 года были назначены 3 собрания, но 2 из них не состоялись по причине сильных морозов, а на третье явилось только несколько человек. Дело в том, что большинство исполнителей хора были заняты вечерними подработками на частных занятиях, другие — отправились на фронт. Поэтому собираться на репетиции не было возможности. В таких условиях сначала было принято решение временно приостановить работу хора, затем решили все-таки «организоваться» к концу поста и провести несколько репетиций, чтобы выступить совместно с соборным хором на благотворительном концерте в Вербное воскресенье. Для проведения концерта был еще один повод — 25-летие регентской деятельности члена братства М. В. Воронина [В Иоанно-Дамаскинском ..., 1917]. Однако в следующих выпусках церковного вестника за 1917 год какие-либо сведения о концертах братства отсутствуют.

6. Выводы

Итак, хор братства состоял из духовенства, то есть не из профессионалов, а из любителей, которые владели основами церковного пения. Руководящий состав — дирижеры — были профессиональными музыкантами. В мирное время число хористов выросло в 2 раза. Однако высокому исполнительскому уровню помешала нестабильность кадров, явившаяся следствием многочисленных служебных обязанностей священников. Братство стало инициатором и организатором общих выступлений с другими нижегородскими церковными хорами, сыграло роль в активизации их концертной деятельности. Значимым культурным событием для города стал концерт под управлением столичного композитора П. Чеснокова.

В работе Иоанно-Дамаскинского церковно-певческого братства можно выделить несколько сторон. Как известно, музыка есть тот уникальный вид искусства, влияние которого на душу и сознание человека трудно переоценить по силе этого воздействия. Несмотря на недолгий период деятельности (6 лет), концертная деятельность Иоанно-Дамаскинского братства способствовала поддержанию, укреплению и развитию у нижегородцев и гостей города религиозно-нравственных чувств и мыслей, религиозного настроения, особенно в тогдашних условиях охлаждения к церковной жизни. Через восприятие на братских концертах духовной музыки, текстов служебных песнопений, где отражены события Священной истории, слушатель попадал в атмосферу церковного богослужения, возвращался к мыслям о Боге, вере. Очевидна миссионерская функция братства. Духовно-просветительская сторона деятельности общества состояла в знакомстве слушателей как с древними распевами, так и с церковными песнопениями современных композиторов. Это способствовало сохранению канонической певческой традиции с ее особым вниманием к тексту, смыслу и приобщению к новым направлениям современной духовной музыки. Однако последняя была неоднозначно воспринята церковной общественностью из-за ее ориентации на звуковые эффекты светской музыки.

Еще одна сторона деятельности организации — благотворительная, особенно в сложных условиях военного времени. К сожалению, материальные возможности братства были очень скромными.

Становлению братства в качестве ведущей организации в церковно-музыкальной сфере Н. Новгорода помешала война, а затем революция. Состав хора стал еще более подвижным и сокращался. Организация фактически была вынуждена приостановить свою деятельность из-за нехватки исполнителей, занявшихся решением насущных проблем или уехавших на фронт. В дальнейшем в связи с революционными событиями работа братства, вероятно, так и не возобновилась.

Источники

1. *Акт Иоанно-Дамаскинского братства* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 16 декабря. — 1912.
2. *Благотворительный духовный концерт* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 4 декабря. — 1911.
3. *В Иоанно-Дамаскинском церковно-певческом братстве* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 12 февраля. — 1917.
4. *Духовный концерт* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 22 марта. — 1915.
5. *Из местной епархиальной хроники* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 25 марта. — 1912а.

6. *Из местной* епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 9 февраля. — 1914.
7. *Из местной* епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 27 марта. — 1916а.
8. *Из местной* епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 29 мая. — 1916б.
9. *Из местной* епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 9 ноября. — 1916в.
10. *Из местной* епархиальной хроники. Духовный концерт // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 3 апреля. — 1911а.
11. *Из местной* епархиальной хроники. Духовный концерт соединённых хоров // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 17 марта. — 1913а.
12. *Из местной* епархиальной хроники. Иоанно-Дамаскинское братство // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1 декабря. — 1913б.
13. *Из местной* епархиальной хроники. Иоанно-Дамаскинское братство любителей древнего пения // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 2 сентября. — 1912б.
14. *Из местной* епархиальной хроники. Иоанно-Дамаскинское церковное певческое братство // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 21 декабря. — 1916г.
15. *Из местной* епархиальной хроники. Кружок исполнителей древнего церковного пения // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1911б. — 20 марта.
16. *Из местной* епархиальной хроники. Поездка в с. Городец // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 22 апреля. — 1912в.
17. *Местная хроника*. На голодающее духовенство // Нижегородский листок. — 9 апреля. — 1912.
18. *Миловский Ф.* Из Иоанно-Дамаскинского братства любителей древнего пения // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 20 января. — 1913а.
19. *Миловский Ф.* Из местной епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 20 апреля. — 1914.
20. *Миловский Ф.* Из местной епархиальной хроники. Праздник в Иоанно-Дамаскинском братстве // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 8 декабря. — 1913б.
21. *Общее* собрание членов Иоанно-Дамаскинского братства // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 15 февраля. — 1915.
22. *Отклики* духовенства, церквей и монастырей на нужды войны // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 28 сентября. — 1914.
23. *Отчёт о концерте* в пользу беднейшего духовенства Нижегородской Епархии, бывшем 8 декабря сего года. Еще о духовном концерте 8 декабря // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 18 и 24 декабря. — 1911.
24. *Отчёт по устройству* духовного концерта 2 марта 1914 г. // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 16 марта. — 1914.
25. *Отъезд* в армию // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 5 июня. — 1916.
26. *Спасский Н.* Современное церковное пение / Н. Спасский // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 9 марта. — 1914.
27. *Театр и музыка* // Нижегородский листок. — 6 ноября. — 1912.
28. *Торжественный* молебен и акт Иоанно-Дамаскинское Церковно-певческого братства // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 6 декабря. — 1915.

29. *Устав* Нижегородского Иоанно-Дамаскинского Церковно-певческого братства. — Н. Новгород : Типография И. Серкина, б/г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемова Е. Г.* Протоиерей М. А. Лисицын идеолог Нового направления духовной музыки / Е. Г. Артемова // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2014. — № 1 (13). — С. 136—148.
2. *Архипова Н. Е.* Работа органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в социальной сфере в годы первой мировой войны / Н. Е. Архипова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 6—1 (44). — С. 15—18.
3. *Кузякина Т. И.* Музыка и духовный мир человека / Т. И. Кузякин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 17 (2). — С. 23—33
4. *Лосев А. Ф.* Музыка как предмет логики / А. Ф. Лосев // Из ранних произведений. — Москва : Правда, 1990. — 550 с.

MATERIAL RESOURCES

- Ioanno-Damaskinskiy Brotherhood Act. (1912). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 16 december.* (In Russ.).
- Charity theological concert. (1911). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 4 december.* (In Russ.).
- Charter of the Nizhny Novgorod Ioanno-Damaskinskiy church-singing brotherhood.* N. Novgorod: Typography I. Serkina. (In Russ.).
- Departure for the army. (1916). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 5 June.* (In Russ.).
- Church concert. (1915). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 22 march.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. (1912a). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 25 march.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. (1914). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 9 february.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. (1916a). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 27 march.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. (1916b). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 29 may.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. (1916c). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 9 november.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. Church concert. (1911a). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 3 april.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. Church concert connected choirs. (1913a). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 17 march.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. Ioanno-Damaskinskiy Brotherhood. (1913b). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 1 december.* (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. Ioanno-Damaskinskiy Brotherhood of amateurs of ancient singing (1912b). *Nizhny Novgorod church and public bulletin, 2 september.* (In Russ.).

- From the local diocesan chronicle. Ioanno-Damaskinskiy church singing brotherhood. (1916d). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 21 december. (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. A trip to the village Gorodets. (1912c). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 22 april. (In Russ.).
- From the local diocesan chronicle. Circle of performers of ancient church singing. (1911b). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 20 march. (In Russ.).
- General meeting of members of the Ioanno-Damaskinskiy brotherhood. (1915). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 15 february. (In Russ.).
- In the Ioanno-Damaskinskiy church-singing brotherhood (1917). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 12 february. (In Russ.).
- Local chronicle. On the starving clergy. (1912). *Nizhegorodskiy listok*, 9 april. (In Russ.).
- Milovskiy, F. (1913a). From the Ioanno-Damaskinskiy Brotherhood of amateur of ancient singing. *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 20 January. (In Russ.).
- Milovskiy, F. (1913b). From the local diocesan chronicle. Celebration in the Ioanno-Damaskinskiy Brotherhood. *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 8 december. (In Russ.).
- Milovskiy, F. (1914). From the local diocesan chronicle. *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 20 april. (In Russ.).
- Report on the concert in favor of the poorest clergy of the Nizhny Novgorod Diocese, which was on December 8 this year. More about the sacred concert on December 8. (1911). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 18 (24) december. (In Russ.).
- Report on the arrangement of a spiritual concert on March 2, 1914. (1914). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 16 march. (In Russ.).
- Responses of the clergy, churches and monasteries to the needs of the war. (1914). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 28 September. (In Russ.).
- Solemn prayer service and act to Ioanno-Damaskinskiy church-singing brotherhood. (1915). *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 6 december. (In Russ.).
- Spasskiy, N. (1914). Contemporary church singing. *Nizhny Novgorod church and public bulletin*, 9 march. (In Russ.).
- Theater and music. (1912). *Nizhegorodskiy listok*, 6 november. (In Russ.).

REFERENCES

- Arkipova, N. E. (2014). The work of the city government of Nizhny Novgorod in the social sphere during the First World War. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 6—1 (44): 15—18. (In Russ.).
- Artemova, E. G. (2014). Archpriest M. A. Lisitsyn is the ideologist of the New Direction of Sacred Music. *Bulletin of PSTGU. Series 5: Questions of History and Theory of Christian Art*, 1 (13): 136—148. (In Russ.).
- Kuzyakina, T. I. (2011). Music and the theological world of man. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 17 (2): 23—33. (In Russ.).
- Losev, A. F. (1990). Music as a subject of logic. In: *From early works*. Moscow: Pravda. 550 p. (In Russ.).